

ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ФЕНОМЕНЕ «НОВОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ»

В статье характеризуется понятие «новой религиозности» – социокультурного явления, существующего в настоящее время. Выдвигается предположение, что на жизнь россиян продолжают влиять элементы языческого мировоззрения, сохранившиеся и видоизменившиеся. Рассматриваются демонологические поверья и их проявление в современной массовой культуре.

Ключевые слова: «новая религиозность», язычество, демонологические представления, религия, демонизация, фанатство, суеверия, зависимость.

Социологические опросы показывают, что многие наши соотечественники верят в астрологию, ведьм, хиромантию, НЛЮ, одним словом, совмещают в своем мировоззрении и повседневном поведении практики православного и не православного характера. Например, довольно большой процент россиян по данным социологических опросов (1998 г., опрошено 1600 человек) верит в приметы (56%), астрологию (30%), вещие сны (49%) [2, С. 36]. По данным на 2000 г. 3,9% населения России утверждает, что верит в сверхъестественные силы. Значительное число «верующих вообще» россиян в 1992 г. объявляли себя приверженцами различных мистических культов: культа НЛЮ, разного рода неязыческих представлений, астрологии [5, С. 80]. Описываемое явление укладывается в понятие «новой религиозности» – современное социокультурное явление, для которого характерен синтез официальных вероучений, мистицизма, оккультизма, различных мифов и суеверий. Популярность нового религиозного мышления объясняется несколькими причинами. Во-первых, демократичная направленность его обрядов, к которым может приобщиться человек любого достатка. Во-вторых, окружающая действительность ставит вопросы, на которые ни религия, ни наука не могут дать ответы. Поэтому в сознании людей появляются синкретические представления религиозного характера, в которых элементы традиционной веры сочетаются с элементами научных теорий, оккультизма, народных суеверий.

¹ © Лидия Евгеньевна Фадеева, старший преподаватель кафедры психологии и социальных технологий филиала Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Кооперативная, 6, г. Артем, 692760, E-mail: Tara2004@bk.ru.

рий. В-третьих, после падения коммунистического режима в нашей стране образовался духовный вакуум, который заполняется не только деятельностью официальных религиозных организаций. В-четвертых, необязательность выполнения обрядов, связанных с объектами поклонения, что выгодно отличает феномены «новой религиозности» от официальных вероучений, в которых именно обряд играет определяющую роль. Влияние языческих верований на религиозную составляющую менталитета русского народа никогда не отрицалось, ведь не секрет, что ситуация «двоеверия» продолжает оставаться. Однако некоторая их часть настолько сильно видоизменилась, что зачастую мы не относим эти проявления к языческим и даже религиозным. На наш взгляд, языческий компонент «новой религиозности» изучен недостаточно полно, особенно его демонологический аспект. Демонологические представления восточных славян пронизывали все стороны их жизни, являясь частью общественного сознания. После христианизации именно низшая мифология с ее комплексом демонологических верований сохранилась наиболее хорошо, соединившись с православием и став частью феномена «двоеверия». Гипотеза исследования состоит в предположении, что большое влияние на жизнь современного россиянина оказывают явления того же порядка, что и демонологические поверия восточных славян, так как они представляют архаичный пласт национальной религии; их проявление можно обнаружить во многих аспектах современной массовой культуры.

Для доказательства гипотезы исследования нами, прежде всего, были определены основы религиозности, для чего мы обратились к работам У. Джеймса, Э. Дюркгейма, Э. Фромма. У. Джеймс под религией понимал «совокупность чувств, действий и опыта отдельной личности» [1, С. 34], таким образом, им подчеркивалась субъективность религиозных представлений. Э. Дюркгейм считал, что в понятие «сакрального» могут входить явления и вещи, отнюдь не связанные с религией. Понятие священного лежит в основе религиозного опыта, но может не совпадать с верой в богов: «Существуют обряды без богов и даже обряды, от которых происходят боги. Не все религиозные свойства проистекают от личностей божеств, и существуют культовые отношения, цель которых состоит не в том, чтобы соединять человека с божеством. Религия, стало быть, выходит за рамки идеи богов или духов и, следовательно, не может быть определена исключительно последней» [3, С. 68 – 69]. Он считал коллективные представления и чувства, возникающие в процессе общения, религиозными представлениями и чувствами и не видел различия между христианскими обрядами и собраниями граждан в честь какого-либо события. Э. Фромм под религией понимал любую систему взглядов и действий, которой придерживается какая-то группа людей и которая дает индивиду систему ориентации и объект поклонения [9, С. 236]. Таким образом, черты религиозного могут вполне проявляться в ве-

III. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

щах и явлениях, которые не относятся напрямую к сфере сверхъестественного. По мнению Р. К. Мертона, для современной культуры характерно наличие множества «функциональных альтернатив» («функциональных эквивалентов», «функциональных заменителей»), при которых отдельная функция может выполняться множеством альтернативных структур. В частности, «нерелигиозные» подсистемы культуры также могут выполнять функции, обычно свойственные религии. Например, коммуникативно-интегративную и мировоззренческую функции для современных людей играет уже не религия, а феномены массовой культуры, влияющие на человеческое сознание. Таким образом, можно предположить, что архетипичные представления восточных славян сохранились в различных формах, часто не относящихся к сфере религиозного. М. Элиаде видел в религии универсальные модели, неустранимо присутствующие в культуре и составляющие ее ядро. С его точки зрения, современный человек ориентирован на встречу с сакральным не менее чем его древние предки. Новейший период истории характеризуется созданием «крипторелигиозного» и «криптомифологического» мира [11, С. 24], для которого присуще обращение к древним сакральным явлениям. Поэтому сохранение или проявление в культуре моделей поведения, характерных для архаических обществ, не должны вызывать удивления. Не должно вызывать отторжение и такое основание религиозных чувств, как страх. Происхождение всех персонажей демонологии восточных славян указывает на их связь с антропоморфизацией природы как средством освобождения от страха перед ней. Современное общество в социологии недаром характеризуют как «общество риска». Например, согласно опросам на 1999 г. обнищания общества боятся 69,1 %; безработицы – 60,6%; полного беззакония – 60,5%; криминализацию общества – 58,2%; массовых эпидемий, распространения СПИДа – 51,8; химического и радиационного заражения воды, воздуха, продуктов – 51,5%, распространения ядерного оружия – 42,6%; терроризма – 35,6%; катастрофического неурожая – 32,7%; генетического вырождения нации – 31,5%; природных бедствий – 26,3%; гражданских и межэтнических войн – 30,6%; полной утраты традиций и культуры – 27,8%; возникновения в атмосфере озоновых дыр – 18,9%; американизации жизни в России – 25,7%; глобального потепления климата – 12,3%; гибели землян в результате космической катастрофы – 11%; осознания бессмысленности жизни и неизбежности смерти – 7,7%; конца света – 10,5%; захвата Земли инопланетянами – 4,7% и т.д. [4, С. 47]. Все эти страхи являются хорошим основанием для обращения к религиозным и около-религиозным чувствам.

Литературу, посвященную демонологии восточных славян, можно разделить на три группы: дореволюционная, советская и современная историография.

Работы первой группы представлены трудами А.В. Терещенко, А.А. Коринфского, Д.К. Зеленина. Основной проблематикой этих ученых

стали систематизация уже полученных знаний, выяснение происхождения и генезиса некоторых демонологических персонажей (домового, русалки и лешего). Историография советского периода представлена работами Н. Румянцева, С.А. Токарева, Б.А. Рыбакова, Э.В. Померанцевой, В.Я. Проппа, А.К. Байбурина. В их трудах происходила дальнейшая систематизация этнологического и фольклорного материала, проводились параллели и сравнение языческих поверий и православных традиций. Изучались происхождение, генезис таких персонажей, как духи крестьянской усадьбы, полудницы, лешего. С 1990 года появляется много энциклопедической и справочной литературы, касаемой как мировых религий, так и славянского язычества. Их общим недостатком являлось то, что все сведения о духах очень сильно упрощались, сводились к нескольким предложениям, что считается неверным, т.к. демонологические поверья восточных славян отличались огромной разнообразностью. Темой исследования в данный период становятся такие проблемы, как возникновение духов, их истоки; исследуются отдельные мифологические персонажи; делаются попытки сравнения демонологических систем северной, средней и южной групп русских (Б.А. Рыбаков, С.А. Токарев, В.И. Дынин, Н.А. Криничная, Л.Н. Виноградова, С.М. Толстая).

К персонажам демонологии у восточных славян принадлежали:

1. Духи крестьянской усадьбы:
 - Духи жилища (домовой, кикимора, злыдни).
 - Духи, живущие на скотном дворе, в конюшне, хлеве (дворовой).
 - Духи, связанные с хозяйственными постройками, предназначенными для сушки, молотбы, хранения хлеба (овинник, ригочник, гуменник).
 - Духи, связанные с баней (банник).
2. Духи вод и лесов (водяной, леший, русалка).
3. Полевые духи: (полудница, полевик и духи со сходным набором признаков).

Демонологией называется совокупность представлений о низших мифологических существах, которые осмысливались тождественными друг другу, лишены ярко выраженными индивидуальными чертами [12, С. 75].

Сами восточные славяне для своих объектов поклонения не использовали номинацию «демон». Ее происхождение более позднее и пришло из христианской традиции. В библии понятие демон всегда применяется для обозначения злых духов, языческих богов или идолов. Ранние характеристики, которые приписывались славянами персонажам демонологии, не всегда являются отрицательными. По всей видимости, преимущественно отрицательное понимание сущности демонов в западноевропейской традиции, так же как и в случае с восточными славянами, является результатом искоренения языческих традиций христианской церковью и

III. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

использовалось вполне сознательно. В современной культуре технология, связанная с наделением отрицательными характеристиками, носит название «демонизация». Ее использование можно проследить в политике, спорте, поп-культуре, истории. Демонизация основана на преувеличении каких-либо качеств субъекта, явления, процесса, идеи [8]. Преувеличение может носить положительный или, что гораздо чаще, отрицательный характер. Объектом демонизации могут выступать личности, социальные группы, нации, идеи.

Зарождение демонологических представлений как древнего сакрального опыта связано с одушевлением, оживлением природы, а позднее – с ее обожествлением. В поверьях, в которых фигурируют различные демонологические образы, прослеживаются пережитки культов, связанных с окружающим миром – растительности, неба, огня, воды. В этом нашли отражение бессилие человека перед явлениями природы и их непонимание. Рассказы о встречах с нечистой силой у восточных славян носят название быличек и бывальщин. В своих основных характеристиках они близки к рассказам о встрече с НЛЮ или энлонавтами. Они представляют собой своеобразный отчет очевидца, свидетельское показание о странном, таинственном случае, нарушающем течение нормальной жизни. За редким исключением, это всегда документированный рассказ с указанием определенного лица, даты и времени события, места наблюдения, иногда с зарисовкой увиденного. Уже одно это, по мнению исследователей, позволяет характеризовать рассказы о встречах с НЛЮ как былички [6, С. 47]. Их родство с демонологическими поверьями восточных славян проявляется в сходном внешнем образе нечистой силы и НЛЮнавтов, времени их появления, поведении, характерных действиях.

В календарной обрядности и повседневном обиходе у славян существовала группа практических действий, которые отражали отношение человека к объектам своих верований: определенная лексика, система оберегов и табуаций, совершение определенных обрядов, жертвоприношения, гадания и т.д. Объекты поклонения – идолы – существуют и в современной культуре. Религиозная составляющая фанатского движения не раз отмечалась в исследованиях, посвященных этому вопросу. В определенном смысле, объект поклонения для фаната заменяет ему бога. В феномене фанатства множество характеристик, которые роднят его с поклонением духам, богествам: ритуальные действия, сленг, нормы поведения.

Демонологические образы у восточных славян осмысливались как носители трансцендентного знания, как проводники между человеком и божественной силой. К ним обращались во время гаданий, с их повадками было связано множество примет и суеверий. Некоторая часть таких суеверий и представлений дошла до нас в неизменном виде, другая их часть переосмыслилась и видоизменилась в сознании современного человека. По

всей видимости, для сознания человека типично стремление к поиску ответов на важных вопросы бытия в сверхъестественном.

В последнее время для России стала актуальной проблема различных зависимостей: игровой, алкогольной, наркотической. В специализированной литературе давно отмечена связь подобных зависимостей с миром трансцендентного. Анализ, например, игровой мифологии показывает, что азартные игры были важным средством верующего для вступления в контакт с богами. Э. Тайлор отмечал связь азартных игр с искусством гадания: первый и второй случаи связаны со стремлением вторгнуться в область священного, божественного [7, С. 10]. В азартные игры человек вкладывал ощущение судьбы: присутствующая в игре случайность предполагала связь с таинственным, зависела от сверхъестественного [10, С. 273, 278]. Такие же ощущения вкладывали раньше в общение с духовными сущностями через гадание. Таким образом, если раньше ходили, например, гадать к амбару и амбарник осознавался как посредник между гадающим и высшей силой, то теперь игровой автомат, карты выступают как такой посредник.

Таким образом, в демонологических повериях восточных славян можно выделить ряд схем, которые характеризуют это явление и проявление которых мы обнаружили в явлениях современной действительности. Во-первых, преимущественно отрицательное отношение к персонажам, которое, однако, появилось после принятия христианства как способ очернения предшествующих религиозных верований. В наше время демонизация стала обычной технологией в различных областях культуры. Во-вторых, демонологические образы являлись объектами поклонения, которым приносились жертвы и в честь которых использовались ритуальные действия. Такими объектами поклонения для современного человека являются объекты увлечений, фанатских движений. В-третьих, персонажи демонологии служили олицетворением окружающего пространства, в этих представлениях нашло отражение бессилие человека перед природой. В настоящее время в быличках место домовых и леших заняли НЛЮнавты. В-четвертых, считалось, что духи – носители трансцендентного знания, не доступного для простого человека. Носителями такого трансцендентного знания в настоящее время выступают древние суеверия, которые были переосмыслены, а также увлечения различного рода зависимостями.

1. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта / пер. с англ. – М.: Наука, 1993. – 333 с.

2. Дубин Б. Массовая религиозная культура в России (тенденции и итоги 1990-х годов) // *Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии*. – 2004. – № 3 (71). – С. 35 – 44.

III. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // *Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология.* – М.: Канон+, 1998. – С. 175 – 231.
4. Иванова В.А. Страхи и тревоги россиян: «западники» и «традиционалисты» // *Социс.* – 2002. – № 3. – С. 44 – 50.
5. Митрохин Л.Н. Религиозная ситуация в современной России // *Социс.* – 1995. – № 11. – С. 79 – 81.
6. Санаров В.И. НЛЮ и энлонавты в сфере фольклористики // *Техника молодежи.* – 1979. – № 11. – С. 46 – 52.
7. Тайлор Э.Б. Миф и обряд в первобытной культуре. – Смоленск: Русич, 2000. – 483 с.
8. Топоров В. Демонизация как феномен // *НГ-сценарии.* – 1999. – № 5 (39).
9. Фромм Э. Психоанализ и религия // Фромм Э. *Иметь или быть?* – М.: Политиздат, 1990. – 314 с.
10. Хренов Н. А. «Человек играющий» в русской культуре. – СПб.: Алетейя, 2006. – 604 с.
11. Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1994. – 144 с.
12. Юдин А. В. Русская народная духовная культура: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1999. – 331 с.